

10. Горшкова, Е. И. Коммуникативные тактики согласия в интернет-коммуникации (на примере блогов) / Е. И. Горшкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3 (32). – С. 107–112.

The article is devoted to the study of the linguistic peculiarities typical of the technique of agreement used by speakers following the strategy of cooperation. The research is based on the comparative analysis of the English and Russian cinematographic discourses.

Е. П. Маяк

Минск, МГЛУ

КОНАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ: КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ

Анализируются речевые привычки авторов статей британских и российских журналов по скрытой конативно-ориентированной стратегии. Идентифицируется речевой портрет автора на основании автоматизированного и неосознаваемого выбора им речевых сигналов.

Проблема исследования речи авторов в последнее время становится центральной для многих наук, изучающих речь с учетом «человеческого фактора». Выбор говорящим оптимального варианта высказывания является одной из ведущих задач при реализации речевых действий и актуализации речевого поведения коммуникантов. Разделяют два вида выбора: продуманный, намеренный и неосознаваемый, автоматизированный [1, с. 26–27]. Именно наличие этих видов выбора стало отправной точкой для выделения двух направлений прагмалингвистического исследования: функциональной и скрытой прагмалингвистики. В скрытой прагмалингвистике автоматизированный выбор всегда остается неосознаваемым для участников общения. Они машинально актуализируют речевые единицы грамматических и текстуальных категорий. Когда речевое поведение индивидуума автоматизировано и немотивированно здесь и сейчас для самого отправителя текста, тогда можно говорить о его привычном действии, или о его речевой привычке.

Термин *привычка* заимствован из психологии, где он трактуется как модель действия, которая при неоднократном повторении становится автоматизированной и фиксированной [2]. Изначально *привычка* относилась только к двигательным и физическим процессам человека. Затем она стала включать в себя процессы восприятия (перцептивность), познания (когнитивность) и выражения эмоций (аффективность). В некоторых работах по языкознанию можно встретить понятие *языковая привычка*. Это «бессознательные индикаторы», которые относятся к важным чертам личности человека [3]. Для нашего исследования термин *речевая привычка* является более точным по сравнению с *языковая привычка*, поскольку любая привычка проявляется в действии ее носителя, т.е. речи, которая, по мысли

Ф. де Соссюра, является источником развития языка, а язык – лишь продукт развития речи [4]. Именно поэтому в исследовании мы обращаем внимание на переменные употребляемые единицы речи как элементы открытой системы, в частности те элементы, которые массово и многократно актуализируются адресантом в речи, и появление которых обусловлено речевыми привычками участников интеракции.

Научная статья посвящена исследованию речевых привычек британских и русских журналистов. Цель работы – диагностировать речевой портрет авторов на основании интерпретации выбранных ими характерных речевых сигналов организации текста в определенной ситуации. Объект исследования – речевое поведение журналистов; предметом являются их речевые привычки, на основании которых авторы на неосознаваемом уровне выбирают определенные, актуальные для них здесь и сейчас, элементы акцентированного/неакцентированного высказывания. Эмпирическим материалом послужили тексты статей журналистов английского информационно-политического журнала «The Spectator» и российского общественно-политического журнала «Огонек» (2016–2017).

Речевая привычка понимается нами как автоматический, неосознаваемый выбор адресантом форм грамматических и текстуальных категорий. Такое индивидуально-автоматизированное речевое поведение связано с реализацией потребностей говорящего или пишущего здесь и сейчас. Удачным примером речевой привычки является «автоматическое письмо». Феномен «автоматического письма» заключается в том, что индивид, пребывая в состоянии гипноза или транса, продолжает писать осмысленный текст, не контролируя движения своей руки. Этот процесс является результатом неосознаваемой деятельности отправителя текста, то есть результатом проявления его речевой привычки [5].

Помимо взаимосвязи речевой привычки с психическим автоматизмом, она также может быть связана с удовлетворением определенной потребности человека. Например, Ч. Дарвин связывал привычку с удовлетворением. Он считал, что, если двигательные процессы, которые полезны для удовлетворения какого-то ощущения, «повторяются часто, то они становятся... привычными» [6, с. 289]. Можно предположить, что журналист, описывая определенные факты, автоматически делает выбор в пользу тех лексико-грамматико-синтактико-текстуальных категорий, которые удовлетворяют его потребностям в передаче правдивой информации, в ее гласности, точности, броскости, новизне и т.п. [7]. Этот выбор со временем становится для журналиста привычным, автоматическим и неосознаваемым. Такой выбор можно назвать «речевой привычкой» автора.

Понятие речевой привычки при анализе языковой личности помогает установить идиостиль и идиолект автора, описать его речевой имидж, а также составить и проинтерпретировать его речевой портрет.

В речевом портрете автора всегда скрыта его речевая привычка выбора, которая реализуется при актуализации ряда речевых конативно-ориентированных стратегий, в том числе и речевой конативно-ориентированной стратегии «Акцентуация автором элементов речевого события» (далее «Акцентуация»).

Конативно-ориентированная стратегия в прагмалингвистике относится к текстуальной категории и призвана регулировать интерактивные отношения адресанта и адресата. Эта стратегия, с одной стороны, актуализирует определенное речевое поведение автора, с другой, она регулирует поведение читателя. Не следует смешивать понятия конативности и коннотации. Общее между ними – указание на конкретную особенность явления, а различие состоит в длительности существования и проявления этой особенности. Коннотация – свойство, постоянно присущее объекту, а конативность – переменная особенность, присущая данному конкретному объекту здесь и сейчас. Интересно диалектичное проявление соотношения конативности и речевой привычки. Если речевая привычка выработана в результате многократного речепотребления элемента и присуща человеку постоянно, то реализуется она конативно – здесь и сейчас, то есть с учетом ситуации.

Рассмотрим конативно-ориентированную стратегию «Акцентуации» подробнее. Эта стратегия представлена в виде двух планов: акцентирования (не норма) и неакцентирования речи (норма) [8, с. 148]. Под нормой понимается нечто установившееся, не выделяющееся из массы, то есть правило. С нарушением правила приходит исключение – не норма. Актуализация данных планов формируется в речевую привычку участника коммуникации в результате его частого выбора соответствующих элементов высказывания. Например, объективацию адресантом плана акцентирования можно обнаружить при выборе автором следующих компонентов высказывания:

а) форм повелительного наклонения, используя которые адресант реализует акцентированную речь: *Давай теперь, ползай!*;

б) при постановке придаточного предложения перед главным, что может быть продиктовано его смысловой важностью: *Чтобы не отстать от новомодного тренда, достаточно читать...*; *Когда «найди дуру» прозвучало раз в двадцатый, он в ярости хлопнул дверью...*;

в) модели вопросительного предложения, на которую не предполагается ответ, так называемый риторический вопрос: *Уж не для нее ли устроено это все – в полном соответствии с рецептом культового фильма?, What happened on 13 August 1961? Was any propaganda present?*. Иногда на риторический вопрос отвечает сам журналист: *And what happened? Nothing.*

г) инверсии: *Сомнения Мирославы на Украине разделяют многие. Pregnant ran the mother the marathon.*

Приведенный иллюстративный материал показывает, что автор придает разным элементам высказывания разную степень важности и соответственно организует текст. В данном случае построение реплики определяется принципом приоритетных стратегий, выявленном в работе М. Б. Бергельсон и А. Е. Кибрика [9]. Согласно этому принципу приоритета одним элементам текста автор придает большую важность, и помещает их интуитивно на престижное место в высказывании, а другие элементы автор считает менее важными и помещает их в менее престижные места. Поэтому можно считать акцентированную выделенность элементов высказывания актуализацией их высокой степени важности в составе высказывания.

Текст каждой статьи автора был разбит нами на малые синтаксические группы [1, с. 34]. Методом модифицированного контент-анализа [10] было проанализировано 1083 малых синтаксических групп по скрытой конативно-ориентированной стратегии «Акцентуация» и составлены речевые портреты авторов-журналистов.

Абсолютные показатели многих российских журналистов по плану «Акцентирования» составляют 83,9 %, а по плану «Неакцентирования» – всего 16,1 %. Интерпретируя эти факты, можно с уверенностью сказать, что речь российских автора является самой активной и высоко акцентированной. Она – ярко выражена, категорична, что говорит о решительности и уверенности адресанта. Самый низкий план категоричности 60,7 %, что свидетельствует об осторожности журналиста в высказываниях. Процентный показатель выбора автора определенного плана можно использовать для идентификации его личностных черт в составе речевого портрета. Анализ показал, что все российские журналисты, статьи которых были проанализированы, неосознанно, автоматически выбирают категоричные формы изложения как наиболее эффективные при воздействии на читателя. Используя речевые сигналы (единицы грамматических и текстуальных категорий) плана акцентированной речи, адресанты демонстрируют тем самым уверенное речевое поведение.

Обратимся к речевому поведению британских авторов текстов журнала «The Spectator». Полученные в ходе анализа материала данные наглядно показывают, что в речи англоязычных журналистов доминантным также является план «Акцентирования» (67 %), что подтверждает их акцентированную, уверенную речь. В случаях, когда этот показатель является низким, автор текста характеризуется скромностью и осторожностью в своих высказываниях. Небольшая разница показателей по плану «Акцентирования» (58,2 %) и по плану «Неакцентирования» (41,8 %) свидетельствует о приближенности к речевому нормативу при доминантном значении плана «Акцентирования». Речь британских журналистов не высоко акцентированная, имеются также некатегоричные высказывания, что характерно больше для неуверенного речевого поведения.

Сопоставление выявленных данных показало, что значения плана «Акцентирования» и у российских, и у британских журналистов выше, чем значения «Неакцентирования». Но показатели речевой привычки русскоязычных авторов по плану «Акцентирования» выше (72,7 %), чем показатели речевой привычки их англоязычных коллег (58,2 %). Это значит, что речь российских журналистов является более активной, категоричной, уверенной и акцентированной, чем речь британских специалистов.

Следует отметить, что существуют также способы составления речевого портрета по критерию других конативно-ориентированных стратегий, которые могут быть дополнены эмотивно-ориентированными. Сделанные выводы касаются не только обследованного материала, но могут быть также экстраполированы на журналистскую практику в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева, Г. Г.* Основы прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. – М. : Флинта: Наука, 2013. – 232 с.
2. Привычка [Электронный ресурс] // Оксфордский словарь. – Режим доступа : <http://www.mediasprut.ru/privichka.shtml>. – Дата доступа : 01.10.2017.
3. *Сепир, Э.* Общие проблемы языка [Электронный ресурс] / Э. Сепир. // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Режим доступа : www.classes.ru/.../source/worddocuments/_8.htm. – Дата доступа : 01.10.2017.
4. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики [Электронный ресурс] / Ф. де Соссюр // Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – Режим доступа : http://tlf.narod.ru/school/saussur_cours_de_linguistique_general.htm. – Дата доступа : 01.10.2017.
5. Французская поэзия конца XIX – начала XX в. Сюрреализм [Электронный ресурс] // Зарубежная литература XX века / под ред. Л. Г. Андреева. – Режим доступа : <http://www.infoliolib.info/philol/andreev/3.html>. – Дата доступа : 01.10.2017.
6. *Дарвин, Ч.* Выражение эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин // Хрестоматия по психологии / под ред. А. В. Петровского. – М., 1977. – С. 289–297.
7. *Солганик, Г. Я.* Стилистика текста : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. Я. Солганик – М. : Флинта : Наука, 1997. – Режим доступа : <http://bookre.org/reader?file=529519>. – Дата доступа : 01.10.2017.
8. *Тактарова, А. В.* Эффективность речевого поведения журналиста / А. В. Тактарова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Филология. – 2013. – № 4. – С. 146–154.
9. *Бергельсон, М. Б.* Прагматический «Принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка [Электронный ресурс] / М. Б. Бергельсон, А. Е. Кибрик // Сер. лит. и яз. – 1981. – Т. 40, № 4. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/izvest/1981/04/814-343.htm>. – Дата доступа : 02.10.2017.

10. *Матвеева, Г. Г.* Особенности контент-анализа при обработке данных объективного прагмалингвистического эксперимента в рамках скрытой прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева // Язык. Дискурс. Текст. – Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2004. – Ч. 2. – С. 125–129.

The article analyzes the British and Russian journalists' verbal practices according to conative-oriented strategy. Author's verbal image is identified based on automatized and unconscious choice of the speech.

О. А. Павлюкович

Пинск, ПолесГУ

БЕЛАРУСЬ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (на материале Британского национального корпуса и Национального корпуса русского языка)

Существует много разновидностей корпусов. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе его существования и во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п. Цель языкового корпуса состоит в том, чтобы предоставить факты, которые могут быть использованы для доказательства отдельных теорий и положений. С развитием вычислительной техники, которая в состоянии работать с огромным количеством лингвистической информации, стало возможным базировать лингвистическое суждение на чем-то намного большем и гораздо более существенном, чем личный опыт и интуиция исследователя. Поэтому для анализа представлений о Беларуси в нашем исследовании мы использовали материалы Британского национального корпуса и Национального корпуса русского языка. Нами были рассмотрены варианты названий Республики Беларусь, встречающиеся в английском и русском языках, их частотность и сочетаемость, а также контексты для *белорусский, белорусы, белорус/ка*.

Современная Беларусь – динамично развивающаяся страна, открытая для всего мира. Однако для многих иностранных граждан наша страна по-прежнему остается страной-загадкой, страной-легендой. Представления о стране, т.е. ее имидж – сложный симбиоз, сумма большого количества переменных. Имидж Беларуси состоит из множества составляющих: исторического наследия, спортивных достижений, экспортной составляющей, политических действий, ментальности нации. В интернет-опросе в ноябре 2010 года белорусы высказались, что имидж страны включает в себя природу (так думают 27 % из 9529 опрошенных), мнение внешнего мира (19 %), граждан страны (9 %). Белорусы в большинстве своем считают, что Беларусь – это транзитная страна (51 % из 4538 участников опроса), интеллектуальная (33 %) и туристическая (10 %) страна [1]. Но это, как осознают сегодня себя жители страны, а какой воспринимают Беларусь за ее пределами – сказать сложно.